

УДК 94(48) 082 + 94(47) 084.5+ (323.17)

**К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМИИ В СССР: 1920-е гг.**

© 2020 г.

К.Ю. Мозаричев

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

kostiamohar@outlook.com

Поступила в редакцию 03.03.2020

Рассматривается история востребованной в 1920-е гг. инициативы по созданию в СССР еврейской автономии. Идеологами данного проекта выступили некоторые большевики, ранее бывшие членами еврейских национальных партий. Предполагалось, что появление в СССР еврейской автономии должно было уравнять евреев с остальным населением страны в рамках актуальной на тот момент модели национальной политики. Автором статьи уточнен ряд деталей, связанных с т.н. «Крымским проектом», обсуждение которого предшествовало созданию Еврейской автономной области на Дальнем Востоке в 1934 г.

Ключевые слова: СССР, Крым, евреи, национальная политика, коренизация, сельскохозяйственная колонизация, ОЗЕТ, КомЗЕТ, Еврейская секция ВКП(б).

На XII съезде ВКП(б) (апрель 1923 г.) в СССР была провозглашена новая национальная политика, которую в историографии принято именовать *коренизацией*. Суть её заключалась в компромиссе большевистской власти с национальным движением проживающих на территории СССР народов. В советском руководстве господствовало представление, что проживавшие в стране национальности должны были составить федерацию – «семью пролетарских народов». При этом каждая нация должна обязательно обладать собственной территорией, языком, культурой и элитой. По замечанию Ю.Л. Слезкина, такой подход можно сравнить с проживанием в коммунальной квартире, где у каждой национальности предполагался свой «отдельный угол»: автономия или республика на территории, которую данный народ мог бы назвать своей [1, с. 330].

Что касается «еврейского вопроса», то большевики, как известно, в массе своей изначально не симпатизировали сионизму, а равно и частично воплощённой на территории Украины (в период Украинской Народной республики) и Литвы идее о еврейской экстерриториальной автономии [2, с. 240]. Таким образом получалось, что еврейский народ, не имевший в СССР своей «исторической территории», выводился за рамки политики коренизации. Отметим, что И.В. Сталин – один из основных инициаторов новой национальной политики – не считал евреев нацией: ведь они не располагали общностью территории, экономики и языка [3, с. 8]. Вслед за К. Марксом Сталин заявлял о неизбежности ассимиляции еврейского населения в будущем [3, с. 26–27]. В целом же термины «национальность» и «нация» дифференцирова-

лись для большевистских лидеров весьма слабо, часто подменяя друг друга [4, с. 170].

Чтобы вписать евреев в парадигму новой национальной политики, некоторые советские руководители – в основном еврейского происхождения – активно продвигали на разных уровнях те или иные варианты «обустройства» евреев в СССР. Самым известным среди них был так называемый «Крымский проект»¹, предполагавший создание еврейской автономии на базе еврейской сельскохозяйственной колонизации [5, с. 126]. Однако, несмотря на относительную успешность реализации социально-экономических компонентов проекта (создание еврейских сельскохозяйственных поселений), от внедрения его политической части было решено отказаться в пользу создания еврейской автономии на Дальнем Востоке (1934 г.).

В настоящей работе представлена попытка комплексного анализа развернувшейся среди высшего партийного и советского руководства в 1920-е гг. дискуссии по поводу проекта создания еврейской автономии в СССР. В исторической науке данная проблема в целом практически не разработана. Отдельные ее аспекты нашли отражение в ряде трудов Э. Беньямини [6, а. 140–155], Г.В. Костырченко [7, с. 90–99], Й. Декель-Хена [8, р. 88–93], М.Г. Агапова [9, с. 198–215], А. Зельцера [10], Ц. Гительмана [11, р. 413–440] и некоторых других учёных. Историография вопроса ранее была рассмотрена нами в отдельной статье [12, с. 86–89].

Идея перевода еврейского населения на сельскохозяйственные рельсы не являлась новой и тем более не была большевистским изобретением. Ещё в начале XIX в., в период правления Александра I, на территории современной

Южной Украины в качестве эксперимента было основано несколько еврейских сел. В период Гражданской войны в среде большевиков рассматривалась идея создания еврейской республики на территории Белоруссии. Правда, об этой инициативе известно лишь то, что она имела место [13, Ф. 445, Оп. 1. Д. 19. Л. 13]. В начале 1920-х гг. на севере Крымского полуострова был создан ряд сионистских поселений, которые сыграли роль «тренировочных лагерей» для будущего переезда в Палестину.

История собственно «Крымского проекта» начинается в 1923 г. с докладной записки советского журналиста Абрама Брагина, которая получила в историографии название «Меморандум Брагина». В этом документе впервые была высказана идея создания еврейской автономной единицы [13, Ф. 445, Оп. 1. Д. 19. Л. 11–15]. По замыслу Брагина, районы Северного Крыма и Южной Украины, а также часть Кубани, вплоть до границ Абхазии, должны были стать будущей еврейской автономной областью со столицей в Одессе. Социальной базой автономии предполагалось сделать еврейских крестьян. Автором постулировалось, что к X годовщине Октябрьской революции (1927 г.) такая автономная область будет учреждена [Там же. Л. 15]. В 1924 г. данный документ был опубликован Еврейским Телеграфным Агентством и получил широкий резонанс в мировой прессе (например, нашел отражение даже на страницах *The New York Times* [14]). Но если реакция как внутри страны, так и за рубежом на проект *сельскохозяйственной колонизации* была в целом положительной, то идея провозглашения на территории Южной Украины и Крыма *еврейской автономной единицы* вызвала отрицательные отзывы [Там же. Л. 50–51].

В 1925 г. среди членов Комитета по землеустройству евреев-трудящихся (КомЗЕТ) уже формируется консенсус по вопросам территориальной автономии. Выражен он был в форме служебной инструкции для сотрудников КомЗЕТ, которая была составлена (предположительно) секретарём комитета Абрамом Мережиным. Формулировки инструкции были довольно осторожными. Утверждалось, в частности, что создание еврейской территориальной автономии является возможным и даже желательным, «при наличии компактного еврейского большинства на территории» (выделено в оригинале. – К.М.) [15, Р. 7541. Оп. 2. Д. 11. Л. 54]. Предполагалось, что указанная автономия должна возникнуть при таких же условиях, что и другие национальные формирования на территории СССР. Поскольку евреи, однако, являются дисперсно проживающим народом, то ев-

рейская автономия возникнет, как только будет выделена подходящая территория, где еврейское землеустройство достигнет относительно успеха [Там же. Л. 55]. В то же время «подходящая территория» не была конкретно обозначена, а сам лозунг автономии не должен был использоваться [Там же. Л. 54]. Собственно, консенсус о необходимости еврейской республики был выражен одним из членов Общества землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ): «нужно делать дело, а потом – говорить» [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 29. Л. 142]. Лозунг о еврейской автономии не выдвигался и в поездках ОЗЕТовских чиновников за границу СССР с целью сбора средств для еврейской сельскохозяйственной колонизации. Тот же Абрам Брагин в отчёте об одной из таких поездок отмечал, что вынужден был всячески избегать вопросов о еврейской республике [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 28. Л. 25]. Юрий Ларин, один из главных идеологов «Крымского проекта», в 1925 г. заявлял, что еврейская республика не ставит целью колонизацию, однако допускал такую возможность при успешном заселении на сплошных территориях и при «желании колонистов». Сравнивая данный проект с сионизмом или территориализмом², он подчеркивал, что в отличие от заселения Палестины или Угандийского плана³, первый не является реакционным, представляя собой вклад в строительство Советского государства. При этом территорию потенциальной еврейской республики он не очерчивал [16, с. 17–18].

Влас Чубарь, председатель СНК УССР, на IX Всеукраинском съезде Советов осторожно поддержал стремление к созданию еврейских национально-территориальных единиц, отмечая, что «неплохо было создать еврейские районы или даже области», однако только в рамках соблюдения общесоветского принципа формирования национальных территорий». В то же время к идее еврейской республики он относится в целом скептически [17, с. 153]. Однако именно на его слова часто ссылались представители ОЗЕТ и КомЗЕТ в качестве аргумента, подкреплявшего их собственные устремления. Поэтому и выдержка из выступления этого советского функционера была опубликована в первом номере сборника «Еврейский крестьянин». Отметим, что сторонники еврейской национальной автономии на территории СССР – как ни парадоксально – записывали Чубаря в свои ряды [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 16. Л. 140]. В 1925 г. с целью поиска территории для будущей еврейской автономии – и в качестве развития «Крымского проекта» – оформляется идея создания еврейской республики на территории Кубани. Так называемая Приазовская Еврейская автономная

область должна была быть организована на территории «приазовских плавень», для чего предполагалось осушить тамошнюю болотистую местность [15, Р. 7541. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–2].

1926 г. стал апогеем в дискуссии о «Крымском проекте». В феврале закончила свою работу так называемая комиссия Ларина при ЦК ВКП(б), которой руководил лично М.И. Калинин. Эта комиссия должна была обследовать территорию для будущего компактного расселения советских евреев и соответственно формирования предполагаемой еврейской автономии. По результатам ее работы было принято решение с осторожной формулировкой: «держат курс на возможность создания еврейской автономной единицы при благоприятных результатах расселения». Кроме того, тогда же идею о еврейской национальной автономии, фундаментом которой должны были стать еврейские переселенцы, поддержал и Сталин [18, с. 461]. Территорией будущей автономии предполагалось сделать Северный Крым (бывшие Евпаторийский и Джанкойский уезды), к которым впоследствии должны были присоединиться уже упомянутые приазовские плавни на восточном берегу Керченского пролива [13, Ф. 78. Оп. 7. Д. 58. Л. 4]. Юрий Ларин считал, что в итоге там возникнет Северокрымская еврейская автономная область или республика [19, с. 308]. Однако в Крыму вопрос о национально-территориальном решении не обсуждался публично. Так, функционер ОЗЕТа Исаак Рашкес в апреле 1926 г. вынужден был оправдываться за то, что на Всекрымской еврейской беспартийной конференции он затронул в своём выступлении вопрос, связанный с организацией еврейской автономии [20].

Первый съезд ОЗЕТа, состоявшийся 15–20 ноября 1926 г., стал важной вехой в решении вопроса о создании еврейской автономии. Он был одним из ключевых на съезде, однако не самым главным. Знаковым стало выступление «всесоюзного старосты» М.И. Калинина 17 ноября 1926 г., которое было опубликовано во многих советских и зарубежных изданиях. За рубежом оно получило название «декларации Калинина». Михаил Иванович заверил собравшихся в поддержке еврейского землеустройства на территории СССР, а с другой стороны, отметил стремление к национальному сохранению еврейского этноса. Он впервые на официальном уровне озвучил идею создания «еврейского отечества» внутри СССР как итог сельскохозяйственной колонизации. Именно это привело бы к уравниванию евреев с остальными национальностями в Советском Союзе [21]. В заключительном слове съезда Ю. Ларин подчеркнул, что правительство дает указание на «создание

национальной территории на сельскохозяйственной базе» [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 17. Л. 130].

Речь «всесоюзного старосты» спровоцировала на съезде масштабную дискуссию по вопросам еврейской территориальной автономии между – как их называет Ц. Гительман – «националистами», или «национал-коммунистами» (последовательными сторонниками еврейской республики), «нейтралистами» (сторонниками уже упомянутого консенсуса) и «еврейскими коммунистами» (противниками еврейской автономии в СССР) [11, р. 411]. При этом ожесточенный спор во многом инициировал Абрам Брагин. Именно он предложил выставить лозунг «Еврейская Республика» в качестве конечной цели работы ОЗЕТа [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 16. Л. 139–144]. Его осторожно поддержала секретарь Евсекции ВКП(б) Эстер Фрумкина и один из членов президиума ОЗЕТа Самуил Вейцман. Кроме них это требование, естественно, поддержал и Юрий Ларин.

Со стороны «нейтралистов» упомянутым участникам съезда оппонировал член центрального бюро Евсекции ВКП(б) Арон Вайнштейн, который считал, что выдвигать такой лозунг на первый план не следует, а еврейская республика будет организована, как только появятся соответствующие условия [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 14. Л. 50] и будет создана для неё «реальная почва» [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 16. Л. 116]. «Нейтралистом» был и председатель Евсекции ВКП(б) Александр Чемериский, который обвинял Брагина в «национал-коммунизме» и «сменовеховстве» [Там же. Л. 152]. Ему вторил А. Кантор, называвший Брагина «любителем громких лозунгов» [Там же. Л. 153]. Сторонников скорейшего создания еврейской автономии критиковали и за то, что лозунгами «республиканизма» они хотели «возбудить» зарубежное еврейство, однако такой подход противоречил бы линии партии [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 17. Л. 39].

В качестве примера позиции «еврейских коммунистов» можно привести мнение будущего ректора МГУ Цви Фридлянда. Он считал, что аграризация и индустриализация еврейского населения никакого национального компонента не несёт и является чисто социальной («коммунистической») инициативой. Брагин же объявлялся «чуждым элементом». Ссылаясь на упомянутое мнение Карла Маркса, Фридлянд утверждал, что евреям при социализме уготована ассимиляция [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 16. Л. 147].

Среди обращений к съезду также затрагивался вопрос об автономии. Делегация горских евреев Кавказа в приветственном письме участникам съезда заявляла, что евреи, как и любая национальность СССР, имеют право на свою

автономию. Но препятствием здесь виделась негативная политическая и экономическая ситуация, дисперсность еврейского народа и слабый охват его организацией, а также недостаточное финансирование со стороны власти и зарубежных еврейских организаций [15, Р. 9498. Оп. 1. Д. 20. Л. 10].

Как продолжение дискуссии, возникшей на съезде, секретарь КомЗЕТа А. Мережин, который там примыкал к «нейтралистам», в 1927 г. приводил пример противостояния Владимира Жаботинского и Исполкома Всемирной сионистской организации по вопросам будущего обустройства еврейского государства в Палестине, говоря о том, что в Палестине создание собственного государства связано с трудностями, касавшимися создания собственных институтов власти и наличия арабского большинства в стране [22, с. 22]. При этом успех или неуспех в деле создания еврейской автономной единицы в Советском Союзе зависел, по мнению Жаботинского, исключительно от успешного расселения в рамках еврейской сельскохозяйственной колонизации [22, с. 23]. Председатель КомЗЕТа П.Г. Смидович в 1927 г. добавлял, что необходимо искать территорию, на которой можно было бы строить автономию, а до тех пор, пока нет такой территории и нет на ней еврейского большинства, лозунг об автономии лучше не выдвигать [23, Р. 3639. Оп. 1. Д. 32. Л. 276].

Еще одним аспектом полемики, связанной с образованием еврейской автономии в СССР, было формирование еврейской советской нации. Как уже отмечалось, большевики часто не различали понятия «национальность» и «нация» [4, с. 170]. Вопрос о формировании новой еврейской нации активно ставился, прежде всего, представителями Еврейской секции ВКП(б). Упомянутая Э. Фрумкина утверждала, что при консолидации еврейских масс на сплошной территории должна возникнуть та самая ранее отсутствовавшая, общность территории и экономики, и тогда еврейская нация сможет оформиться в «полноценном» (то есть в сталинском) понимании. По мнению Фрумкиной – а равно и других представителей Евсекции – создание еврейской советской нации должно было, с одной стороны, стать итогом еврейской сельскохозяйственной колонизации на сплошных земельных массивах и обеспечить выполнение советской национальной политики для еврейского населения, а с другой – сделать еврейскую нацию рычагом для внешней политики Советского государства [24, с. 17].

Важно подчеркнуть, что среди сторонников «Крымского проекта» еврейского происхождения, кроме Юрия Ларина, который себя позици-

онировал больше как коммунист, нежели еврей, большинство деятелей до Октябрьской революции были членами различных национальных партий, так называемых «сменовеховцев». Так, Абрам Брагин изначально являлся членом левосионистской партии Цеирей-Цион. Абрам Мережин также примыкал к левым сионистам. Самуил Вейцман, брат будущего первого президента Израиля Хаима Вейцмана и заместитель председателя ОЗЕТа, являлся членом территориалистской Еврейской объединенной социал-демократической партии, равно как и Исаак Рашкес. Эстер (Мария) Фрумкина в прошлом была членом партии Бунд. Поэтому мы можем предположить, что национально-территориальные проекты в виде потенциальной еврейской автономии или республики воспринимались ими как продолжение их национальных чаяний, правда, уже с точки зрения советской парадигмы решения национального вопроса.

С другой стороны, среди представителей политической элиты Советского Союза было немало противников указанного решения «еврейского вопроса». Так, нарком земледелия РСФСР Александр Смирнов называл подобные проекты совершенно искусственными и расходящимися с привычным порядком образования автономных областей [18, с. 377]. Негативно относилось к таким проектам и руководство Крымской АССР. Последнее воспринимало «Крымский проект» как попытку изменить национальный состав в Крыму и как покушение на титульный статус крымскотатарского этноса [13, Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 81]. Негативно относились к идее еврейской автономии на территории Украины и руководители УССР. Они считали эту идею угрозой для республиканских институтов власти [25, р. 126].

В итоге среди партийного и советского руководства СССР постепенно сложилось понимание, что создание еврейской национально-территориальной единицы на территории Причерноморья, и особенно Крыма, является невозможным из-за негативного отношения местного руководства и населения, а также нехватки земли. Поэтому поиски пригодной территории для заселения и создания автономии продолжались. Тот же П.Г. Смидович в 1927 г. писал, что территория, где можно было бы строить подобную автономию, на данный момент отсутствует [23, Р. 3639. Оп. 1. Д. 32. Л. 276].

Ещё в 1926 г., параллельно с процессами еврейской сельскохозяйственной колонизации в Причерноморье, было решено отправить комиссию для обследования территории на Алтае для расселения 500 тысяч переселенцев [13, Ф. 78.

Оп. 7. Д. 58. Л. 4]. В 1927 г. направляется комиссия для обследования Бирско-Биджанского района на Дальнем Востоке. По результатам ее работы в 1928 г. было принято решение о закреплении за КомЗЕТОм данной территории [26]. В итоге именно там в 1934 г. была образована Еврейская автономная область. В отличие от «Крымской» колонизации, Биробиджанская изначально преподносилась в качестве «построения еврейской страны» [18, с. 188].

Таким образом, в середине 1920-х гг. среди евреев-большевиков сложился определенный консенсус о необходимости создания еврейской автономной республики или области. Предполагалось, что она должна возникнуть в результате сельскохозяйственной колонизации, при наличии компактного еврейского большинства на некой общей территории. Возникшая автономия являлась бы выражением национальной политики Советского Союза, которая бы позволила получить евреям «свое отечество» в рамках интернационального Советского государства. Это сделало бы евреев равноправной нацией среди других.

Инициативы, связанные с еврейской национально-территориальной автономией, исходили по большей части от так называемых «сменовеховцев» – бывших сионистов, территориалистов или бундовцев, то есть бывших членов различных еврейских национальных партий. Среди высшего советского руководства главным «адвокатом» такого проекта был формальный глава СССР М.И. Калинин. При этом имели место опасения, что официальное провозглашение лозунга создания еврейской автономной республики являлось нежелательным, так как это может привести к росту и без того высокого уровня антисемитизма в стране. Негативной была реакция со стороны руководства Крымской АССР и Украинской ССР. Поначалу наиболее подходящей территорией для потенциальной еврейской республики являлся Северный Крым, однако вопрос о территории до закрепления за еврейской автономией Бирско-Биджанского района в 1928 г. был дискуссионным. Образование Еврейской автономной области в 1934 г. являлось логическим продолжением дискурса о еврейской национально-территориальной автономии в советской парадигме.

Подчеркнем, что вопрос о создании еврейской территориальной автономии в 1920-е гг. не был ключевым при обсуждении модернизации еврейского населения и даже сельскохозяйственной колонизации. Расселение еврейского населения на территории Северного Крыма и Южной Украины, в отличие от Биробиджан-

ской колонизации, никогда не рассматривалось в качестве создания «еврейской страны».

Работа подготовлена в рамках благотворительной программы Центра «Сэфер» «Академическая иудаика на постсоветском пространстве», реализуемой при поддержке фонда «Генезис» (Genesis Philanthropy Group).

Примечания

1. Необходимо отметить, что термин «Крым» или «Крымский проект» в контексте колонизации означал не столько территорию всего Крымского полуострова, сколько степные районы Северного Крыма и Южной Украины.

2. Территориализм – еврейское политическое движение конца XIX – середины XX вв., целью которого было создание еврейского государства вне исторической Эрец-Исраэль (Палестины).

3. «Угандийский план» – один из территориалистских проектов по созданию еврейского государства вне Палестины, на территории Восточной Африки. Он всерьез рассматривался на Всемирном сионистском конгрессе.

Список литературы

1. Слэзкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период: Сб. Самара, 2001. С. 329–374.

2. Абрамсон Г. Молитва за владу: українці та євреї в революційну добу (1917–1920) = A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920 / Пер. з англ. А. Котенка і О. Надтоки. Київ: Дух і Літера, 2017. 320 с.

3. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1937. С. 3–45.

4. Раннесоветское общество как социальный проект 1917–1930-е годы / Под ред. Л.Н. Мазур. Ч. 1. Страна Советов: Пространство, власть, экономика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 468 с.

5. Могаричев К. Ю. Два этапа «Крымского проекта»: к постановке проблемы // Крымский гуманитарный вестник: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Н. Рудяков; ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования». Симферополь, 2018. С. 123–127.

6. Binjamini E. Medinot la-yehudim: Uganda, Birobidzhan ve-od 34 tokhniot. Tel-Aviv: Ha-kibbutz ha-meuhad, 1990. 384 а. (на иврите).

7. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2003. 784 с.

8. Dekel-Chen J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven; London: Yale University Press, 2005. 396 p.

9. Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в полити-

ке СССР в 1920-е – 1930-е гг. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 324 с.

10. Зельцер А. Советской подход к вопросу о национальной автономии: случай евреев // История еврейского народа в России. Т. 3. От революции 1917 года до распада Советского Союза / Под ред. М. Бейзера. Иерусалим–М., 2017. С. 145–165.

11. Gitelman Z. Jewish nationality and Soviet politics: The Jewish sections of the CPSU, 1917–1930. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1972. 590 p.

12. Могаричев К.Ю. К вопросу о проектах еврейской автономии в Крыму в 1920–1940 гг.: историографический аспект // Учёные записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 4 (70). № 2. С. 85–98.

13. Материалы Российского государственного архива социально-политической истории.

14. Soviet Chiefs Favors Russian Jewish State // The New York Times. 1924. 18 Febr.

15. Материалы Государственного архива Российской Федерации.

16. Ларин Ю. Состояние и перспективы земельного устройства евреев в СССР // Еврейский крестьянин. М., 1925. С. 8–18.

17. Речи о земельном устройстве евреев на съездах Советов 1925 г. // Еврейский крестьянин. М., 1925. С. 153.

18. ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос: Сб. док. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Под ред. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 784 с.

19. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л.: Гос. изд-во, 1929. 313 с.

20. К докладу т. Рашкеса на Всекрымской еврейской конференции: письмо в редакцию // Красный Крым. 1926. 14 апр.

21. Калинин М.И. Евреи-земледельцы в союзе народов СССР // Известия. 1926. 17. нояб.

22. Мережин А. Вопросы земельного устройства трудящихся евреев. М.: Издание Комзета, 1927. 49 с.

23. Материалы Государственного архива Республики Крым.

24. Всесоюзное совещание Евсекций при АПО ЦК ВКП(б) 27–31 декабря 1926 г.: резолюции. М.: Типография КУНМЗ, 1927. 78 с.

25. Kagedan A. Soviet Jewish Territorial Units and Ukrainian-Jewish Relations // Harvard Ukrainian Studies. 1985. Vol. 9. № 1/2. P. 118–132.

26. «О закреплении за Комитетом по Земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК Союза ССР (КОМЗЕТ) для нужд переселения трудящихся евреев Бирско-Биджанского района Дальне-Восточного Края РСФСР» от 28 марта 1928 г. [Электронный ресурс] // Историческое и культурное наследие Еврейской автономной области. Режим доступа: http://www.nasledie-eao.ru/services/histori/of_doki/%D0%9F%D0%B E%D1%81%D1%82%D0%0%D0%BD%D0%BE%D0 %B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 %20%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9A%2028%20 %D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%2019 28%20%D0%B3.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

NOTES ON THE DISCUSSION ABOUT THE JEWISH AUTONOMY IN THE USSR DURING THE 1920s

K.Yu. Mogarichev

The article considers the project of the Jewish Autonomy in the USSR in 1920s. The ideologists of this project were some Bolsheviks, former members of the Jewish national parties. A number of party rulers supported this idea. The ideologists of this project were some Bolsheviks, former members of the Jewish national parties. It was supposed to equalize the Jews with the rest of the country's population under the then current model of nationalities policy. The author clarifies a number of details related to the so-called «Crimean Project» and the discussion around it that preceded the establishment of the Jewish Autonomous Region in the Far East in 1934.

Keywords: USSR, Crimea, Jews, nationalities policy, indigenization, agricultural colonization, OZET, KomZET, Jewish Section of VKP(b).

References

1. Slyozkin Yu. SSSR kak kommunal'naya kvartira, ili Kakim obrazom socialisticheskoe gosudarstvo pooshchryalo etnicheskuyu obosoblenost' // Amerikanskaya rusistika. Vekhi istoriografii poslednih let: Sovetskij period: Sb. Samara, 2001. S. 329–374.

2. Abramson G. Molitva za vladu: ukraïnci ta evrei v revolyucijnu dobu (1917–1920) = A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920 / Per. z angl. A. Kotenka i O. Nadtoki. Kiïv: Duh i Litera, 2017. 320 s.

3. Stalin I. Marksizm i nacional'nyj vopros // Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros. M., 1937. S. 3–45.

4. Rannesovetskoe obshchestvo kak social'nyj proekt 1917–1930-e gody / Pod red. L.N. Mazur. Ch. 1. Strana Sovetov: Prostranstvo, vlast', ekonomika. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018. 468 s.

5. Mogarichev K.Yu. Dva etapa «Krymskogo proekta»: k postanovke problemy // Krymskij gumani-

tarnyj vestnik: Sb. nauch. st. / Otv. red. A.N. Rudyakov; GBOU DPO RK «Krymskij respublikanskij institut postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya». Simferopol', 2018. S. 123–127.

6. Binjamini E. Medinot la-yehudim: Uganda, Birobidzhan veod 34 tokhniot. Tel-Aviv: Hakibbutz hamehud, 1990. 384 a. (na ivrite).

7. Kostyrchenko G.V. Tajnaya politika Stalina: vlast' i antisemitizm. Izd. 2-e, dop. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. 784 s.

8. Dekel-Chen J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven; London: Yale University Press, 2005. 396 p.

9. Agapov M.G. Istoki sovetsko-izrail'skih otnoshenij: «evrejskij nacional'nyj ochag» v politike SSSR v 1920-e – 1930-e gg. Tyumen': Vektor Buk, 2011. 324 s.

10. Zel'cer A. Sovetskoj podhod k voprosu o nacional'noj avtonomii: sluchaj evreev // Istoriya evrejskogo

naroda v Rossii. T. 3. Ot revolyucii 1917 goda do raspa-da Sovetskogo Soyuza / Pod red. M. Bejzera. Ierusalim–M., 2017. S. 145–165.

11. Gitelman Z. Jewish nationality and Soviet politics: The Jewish sections of the CPSU, 1917–1930. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1972. 590 p.

12. Mogarichev K.Yu. K voprosu o proektah evrejskoj avtonomii v Krymu v 1920–1940 gg.: istorio-graficheskij aspekt // Uchyonye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Istoričeskie nauki. T. 4 (70). № 2. S. 85–98.

13. Materialy Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva social'no-političeskoj istorii.

14. Soviet Chiefs Favors Russian Jewish State // The New York Times. 1924. 18 Febr.

15. Materialy Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii.

16. Larin Yu. Sostoyanie i perspektivy zemel'nogo ustrojstva evreev v SSSR // Evrejskij krest'yanin. M., 1925. S. 8–18.

17. Rechi o zemel'nom ustrojstve evreev na s"ezdah Sovetov 1925 g. // Evrejskij krest'yanin. M., 1925. S. 153.

18. CK RKP(b)–VKP(b) i nacional'nyj vopros: Sb. dok. Kn. 1. 1918–1933 gg. / Pod red. L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovoj. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2005. 784 s.

19. Larin Yu. Evrei i antisemitizm v SSSR. M.–L.: Gos. izd-vo, 1929. 313 s.

20. K dokladu t. Rashkesa na Vsekrymskoj evrejskoj konferencii: pis'mo v redakciyu // Krasnyj Krym. 1926. 14 apr.

21. Kalinin M.I. Evrei-zemel'el'cy v soyuze narodov SSSR // Izvestiya. 1926. 17. noyab.

22. Merezhin A. Voprosy zemel'nogo ustrojstva trudyashchihsya evreev. M.: Izdanie Komzeta, 1927. 49 s.

23. Materialy Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Krym.

24. Vsesoyuznoe soveshchanie Evsekcij pri APO CK VKP(b) 27–31 dekabrya 1926 g.: rezolyucii. M.: Tipografiya KUNMZ, 1927. 78 s.

25. Kagedan A. Soviet Jewish Territorial Units and Ukrainian-Jewish Relations // Harvard Ukrainian Studies. 1985. Vol. 9. № 1/2. P. 118–132.

26. «O zakreplenii za Komitetom po Zemel'nomu ustrojstvu trudyashchihsya evreev pri Prezidiume Soveta Nacional'nostej CIK Soyuzs SSR (KOMZET) dlya nuzhd pereseleniya trudyashchihsya evreev Birsko-Bidzhanskogo rajona Dal'ne-Vostochnogo Kraja RSFSR» ot 28 marta 1928 g. [Elektronnyj resurs] // Istoričeskoe i kul'turnoe nasledie Evrejskoj avtonomnoj oblasti. Rezhim dostupa: http://www.nasledie-eao.ru/services/histori/of_doki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9A%2028%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%201928%20%D0%B3.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2020).